

ветствует сложившимся в археологии представлениям о культурной дифференциации на территории Русской равнины в верхнепалеолитическое время.

Итак, основные итоги нашего исследования сводятся к следующему.

1. Фракции А и Б представляют собой вполне самостоятельные формы наконечников с выемкой. Уровень их взаимного сходства в пределах одного памятника объясняется специфичностью заготовок, которая во многом зависит от качества кремневого сырья. В некоторых случаях (Костенки 1) метрическое сходство, вероятно, является результатом сходства в технологических приемах подправки наконечников.

2. Наконечники фракции А представляют собой транскультурную универсальную протоформу, на базе которой в некоторых случаях возникает более специализированная фракция наконечников (фракция Б). Различия в метрической характеристике между выборками фракции А с различных памятников объясняются в основном технологическими моментами и не имеют культурной составляющей.

3. Фракция Б в своей основе является более чувствительной к культурной составляющей в формировании, чем фракция А, однако и в этом случае технический фактор ответствен за большую долю межгрупповой изменчивости и должен учитываться при интерпретации результатов межгруппового анализа. Так, различия между выборками наконечников Костенок 1 и Авдеево, вероятнее всего, объясняются различием в сырьевой базе этих памятников.

Библиография

Беляева В.И., Мусеев В.Г. Наконечники с выемкой костенковского типа: опыт статистического анализа // Археология, этнология и антропология Евразии. Новосибирск, 2007. № 3 (31). С. 16–28.

А.А. Новик

ПОГРАНИЧЬЕ ЧЕРНОГОРИИ И АЛБАНИИ: СИМВОЛЫ И МАРКЕРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2009 г.)

Изучение этнографии балканских народов имеет давнюю традицию в стенах старейшего музея России. Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) Российской академии наук располагает богатейшими балканскими фондами, в том числе привезенными в разные годы и разными собирателями коллекциями предметов традиционной культуры черногорцев и албанцев. Здесь стоит назвать ценнейшую коллекцию вещей, подаренных полковником русской армии Николаем Озерецковским государю-императору Николаю I [Kunstkamera 2004: 172–174]. Помимо предметов, привезенных в XIX столетии

с Балканского полуострова, в фондах Кунсткамеры хранятся архивные материалы экспедиций, проведенных сотрудниками музея в XX в. на западе Балкан.

Так, в 2008 г. в МАЭ РАН был передан архив Малого диалектологического атласа балканских языков (МДАБЯ) — самого масштабного в мире балканистического проекта конца XX в. Этот международный проект включал изучение тринадцати населенных пунктов в различных странах Балканского полуострова по единым лексическим, синтаксическим и этнолингвистическим программам. В сборе полевых материалов участвовали ученые из России, Болгарии, Сербии, Германии, Албании, Греции, Хорватии, Македонии и других стран. Однако инициатива самого проекта исходила от ученых Санкт-Петербурга (ядром был Институт лингвистических исследований РАН, а также Санкт-Петербургский государственный университет и МАЭ РАН). Огромную работу выполнили сотрудники Института славяноведения РАН (Москва). Записи диалектных текстов, анкеты и программные опросники легли в основу колоссального фонда, архивация и научное описание которого продолжают до сих пор.

Наряду с этим Кунсткамера продолжает вести полевую исследовательскую работу на западе Балкан. В рамках новой инициативы был предложен проект по изучению пограничных зон на Балканском полуострове, где проживают представители различных этносов и этнических групп. Если программа МДАБЯ предполагала работу экспедиций в условно «этнически чистых» населенных пунктах с целью выявления и фиксации языковой диалектной специфики и особенностей явлений культуры, то новая программа ставит целью изучение районов со смешанным населением, т.е. мест, где в самой яркой форме протекают процессы языковой и культурной интеграции и интерференции.

В 2009 г. сотрудниками МАЭ РАН (в лице автора статьи), ИЛИ РАН и Марбургского университета (Германия) (в лице А.Н. Соболева) была принята экспедиция в зону албано-черногорского пограничья. В задачи исследовательской поездки входил сбор материала по этнолингвистической программе, т.е. ставились задачи изучения явлений на стыке языка и культуры. Важнейшим вопросом оставались проблемы идентичности и идентификации населения в этом регионе.

Албано-черногорское пограничье — это широкий пояс территории, население которой в этническом плане является чрезвычайно интересным для научного изучения. Значительная часть южной части Черногории представляет собой массив с преобладающим албанским населением. На территории Албании, около г. Шкодра (серб. Скадар), проживают черногорцы — здесь находится село Врака, расположенное в шести километрах от крупнейшего города Северной Албании. Как в Черногории, так и в Албании данные группы населения каким-то образом выходят из планов серьезного научного описания. А такое изучение видится весьма нужным и перспективным. Официально Албания очень долго постулировала лозунг, что она является моноэтнической страной, чуть ли не единственной моноэтнической страной Европы. Соответственно считалось, что в Албании живут только албанцы. В дальнейшем, не в последнюю очередь под влиянием Евросоюза, стать членом которого желает эта балканская страна, отношение к национальным меньшинствам изменилось.

Албания признает, согласно государственному закону, наличие этнических меньшинств. Одним из них является черногорское меньшинство.

Поселения с албанским населением представляют собой практически сплошной массив на юге Черногории, много албанцев проживают и в других городах и районах страны. Важнейшими символами и маркерами этнической идентичности албанцев в Черногории, равно как и черногорцев в Албании, являются язык, конфессиональная принадлежность, имагологические представления из области исторической памяти, национальные мифологемы, установки и практики традиционной культуры и др. [Tirta 2004: f. 256–257]. Постараемся остановиться на двух важнейших составляющих этнической идентичности населения пограничной зоны — это язык и конфессиональная принадлежность [Мыльников 1997]. Большинство албанцев, живущих в Черногории, говорят в домашнем кругу по-албански и исповедуют ислам. Черногорцы, живущие в Албании, с близкими разговаривают по-сербски (по-черногорски) и остаются приверженцами христианского учения в его православной форме.

Вопрос этнической идентичности населения пограничных районов заслуживает особого внимания и в силу того, что в ходе работы экспедиции нам пришлось столкнуться не с одним и не с двумя этнонимами у каждой из групп населения.

Среди самоназваний албанцев в Черногории мы услышали следующие варианты: *shqiptarë, shqiptarët e Malzisë, shqiptarët e Malit të Zi, shqiptarët nga Mali i Zi*. Как видим, местное албанское население соотносит себя исключительно с албанским этносом и не идентифицирует (как можно было бы условно предполагать) себя как черногорцев (по соотнесенности со страной проживания). Более того, многие информанты вообще подчеркивают, что они *албанцы*, не добавляя даже, что *албанцы Черногории*, как то делают большинство опрошенных информантов.

Черногорцы, живущие в Албании, называют себя *црногорци, црногорци ад Албанија*. Никто из них не называет себя албанцем: албанцы они только по паспорту и тогда, когда это выгодно по той или иной причине. Вопрос самоидентификации в этом регионе очень сложный. С одной стороны, черногорцы четко осознают свою связанность с соседним черногорским этническим ареалом: государственная граница расположена совсем рядом, по берегу Шкодранского (Скадарского) озера и по примыкающим к нему частям суши. Но население в этих примыкающих к Албании черногорских районах преимущественно албанское. Соответственно, мы не можем говорить о единстве этнического массива в данной зоне.

Живущие в Черногории албанцы имеют совершенно иного характера пограничное соседство. По ту сторону границы живут албанцы Албании и албанцы Косово. В этническом плане можно считать эту зону переходной по существу, однако в действительности мы сталкиваемся с совершенно новой реальией. Местные жители скорее склонны соотносить себя с локальной группой, чем с общим албанским этническим массивом (что, безусловно, вызывает ряд вопросов в силу происходящих на Балканах политических процессов). Однако подобная ситуация фиксируется, скажем, и в соседнем Косово, где с каждым годом возрастает число информантов, отвечающих на вопрос об этни-

ческой принадлежности, что они *kosovarët, shqiptarët e Kosovës* (sic!), а не *shqiptarët*, как это было прежде, во времена борьбы за независимость. Понятно, что во времена противостояния с Сербским государством албанцам Косово принципиально важно было соотносить себя с единым албанским этносом. В нынешних условиях, с получением и признанием независимости, для албанцев Косово эта связь с единым этническим пространством не видится уже столь значимой, а на первое место выходит принадлежность к вновь образованному государству. Механизм сдвига этнического самосознания (по аналогии с языковым сдвигом) предстоит изучать в последующих экспедициях. Пока мы можем лишь обозначить круг существующих проблем.

Неразрывно с этнической самоидентификацией населения албанско-черногорского пограничья связан вопрос языка. Черногорцы в Албании разговаривают на говоре сербского (черногорского) языка. Знание идиома считается непременным условием соотнесения себя с черногорским этносом. На местном языке разговаривают дома, в общественных местах с соплеменниками, сербский (черногорский) звучит с экранов телевизоров (практически в каждом доме здесь есть спутниковая антенна, и черногорские каналы весьма популярны). Вопросы этнонима и лингвонима взаимосвязаны у черногорцев во Враке.

Ситуация в албанских районах Черногории видится более сложной. Албанцев в Черногории более 100 000 чел. Большая часть из них разговаривает дома по-албански. Однако преподавание в школах, высших учебных заведениях ведется по-сербски (по-черногорски). Большая часть албанцев Черногории — билингвы. Жизнь в югославском (теперь черногорском) государстве, тесные хозяйственные, родственные и иные связи способствовали усвоению сербского языка. Однако в албанских селах Черногории можно наблюдать следующую картину. Многие пожилые женщины, жизнь которых прошла исключительно в данной местности, могут и не владеть в достаточной степени сербским. Подобная ситуация вполне может объясняться тем, что не было необходимости учить сербский язык. Дома говорили на родном албанском, на работе — тоже на албанском. Особенной мотивации учить сербский не было. Ситуация в молодежной среде иная. Здесь молодой человек, разговаривающий дома по-албански, в школе и т.д., учится на сербском. И поддержать беседу на какую-либо отличную от бытовой тему на родном албанском он уже не может, так знания были получены им по-сербски, и он вынужден переходить во время беседы с одного языка на другой. Такое переключение кодов в речи албанцев Черногории также должно стать темой особого исследования.

Важным маркером этнической идентичности черногорцев в Албании является конфессиональная принадлежность. Практически все живущие в районе Шкодры (Скадара) черногорцы — православные (мы осознанно оставляем в стороне вопрос горан, живущих в албанско-славянском пограничье, т.к. проблема требует особого освещения). В с. Врака воздвигнут большой православный храм св. Николая, который является безусловным символом не только религиозной принадлежности, но и этнического самосознания. В самом городе Шкодра (Скадар) в ходе полевой работы 2009 г. нам так и не удалось зафиксировать ни одного албанца-православного, уроженца этих мест. Если в Шкод্রে

и есть прихожане православного храма — албанцы по этнической принадлежности, то они приезжие или потомки переехавших на север Албании семей из южных районов страны. Все остальные прихожане православной церкви в Шкодре — славяне (сербы, черногорцы, русские и т.д.).

Большинство албанцев Черногории — мусульмане. Это видно даже по облику поселений — кругом возвышаются минареты и купола мечетей. Однако приверженность к исламу не является столь ярким маркером идентичности у албанцев Черногории, каким у черногорцев Албании служит принадлежность к православию (при всей условности степеней сравнения в столь сложном и деликатном вопросе, как самоидентификация). Самый большой город в этом регионе — Шкодра. А Шкодра — в равной мере мусульманский и католический город [Shkodra 1984]. Поэтому в вопросах самоотнесения религиозный фактор не является у албанцев решающим. Для албанцев важнее *ичитта-ризм* (албанизм), чем конфессиональная принадлежность. Это в равной мере касается албанцев Албании, Косово, Македонии и Черногории.

Исследования в зоне албанско-черногорского пограничья обещает значительные научные перспективы. Из экспедиции 2009 г. в МАЭ РАН были привезены полевые материалы, многочисленные этнографические фотографии, а также предметы традиционной культуры, которые дадут возможность проанализировать состояние в регионе на сегодняшний момент, а также запланировать научную работу на будущее. В этой деятельности международное сотрудничество, в первую очередь ученых из России и Черногории, видится важным и необходимым. Столь же значим в предстоящих исследованиях междисциплинарный подход.

Библиография

Мыльников А.С. Народы Центральной Европы: формирование национального самосознания. XVIII–XX вв. СПб.: Петрополис, 1997.

Kunstkamera Museum. 290 years. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera). Russian Academy of Sciences. History. Collections. Studies / Authors: Yu.K. Chistov, E.A. Rezvan, Yu.A. Kupina, E.A. Mikhailova. St. Petersburg: MAE, 2004.

Tirta M. Mitologjia ndër shqiptarë. Tiranë, 2004.

Shkodra Z. Qyteti shqiptar gjatë Rilindjes Kombëtare. Tiranë, 1984.

А.Б. Радзюн

ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ МОГИЛЬНИКА АЙМЫРЛЫГ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

Остеологические материалы могильника скифского времени Аймырлыг (Тува) достаточно велики, но не столь многочисленны, как краниологические.